

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 306-ЭС17-18368

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 мая 2018 г.

Резолютивная часть определения объявлена 03.05.2018.
Полный текст определения изготовлен 11.05.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,
судей Букиной И.А. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Федорова Владимира Александровича на постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2017 по делу № А57-15013/2016 Арбитражного суда Саратовской области.

В заседании приняли участие представитель индивидуального предпринимателя Федорова В.А. – Назарь Е.А. (по доверенности от 09.04.2018 № 64 АА 2370329).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителя предпринимателя, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Федоров Владимир Александрович обратился в Арбитражный суд Саратовской области с иском к обществу с

ограниченной ответственностью «Лизинговая компания «Сарфининвест» (далее – лизинговая компания) о взыскании 1 026 664 руб., к обществу с ограниченной ответственностью «Магадан-Тест» (далее – общество «Магадан-Тест») о взыскании 1 072 336 руб. убытков.

В качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора к участию в деле привлечена Федеральная служба по аккредитации (далее – Росаккредитация, третье лицо).

До принятия судебного акта по делу предприниматель в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнил исковые требования и просил взыскать с общества «Магадан-Тест» убытки в размере 2 080 000 руб.; в отношении требования о взыскании с лизинговой компании 1 026 664 руб. просил принять отказ от иска и прекратить производство по делу в указанной части на основании подпункта 4 пункта 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 03.02.2017 производство по делу в части взыскания с лизинговой компании убытков в размере 1 026 664 руб. прекращено. С общества «Магадан-Тест» в пользу предпринимателя взыскано 2 080 000 руб. убытков, 30 000 руб. судебных расходов по проведению судебной экспертизы, а также расходы по оплате государственной пошлины. С общества «Магадан-Тест» в доход федерального бюджета взыскана государственная пошлина в размере 31 400 руб.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2017, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 31.08.2017, решение от 03.02.2017 отменено в части взыскания с общества «Магадан-Тест» в пользу предпринимателя убытков в сумме 2 080 000 руб., 30 000 руб. судебных расходов по проведению экспертизы, а также расходов по оплате государственной пошлины. В удовлетворении требований к обществу «Магадан-Тест» предпринимателю отказано. В остальной части решение от 03.02.2017 оставлено без изменения.

Предприниматель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на постановления, принятые судами апелляционной инстанции и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 04.04.2018 кассационная жалоба предпринимателя вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель предпринимателя поддержал доводы кассационной жалобы.

Ответчик и третье лицо, извещенные о времени и месте судебного заседания, представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направили, отзыва на кассационную жалобу не представили.

На основании части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба рассмотрена в отсутствие представителей ответчика и третьего лица.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях представителя предпринимателя, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, предприниматель обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании убытков, причиненных в результате признания незаконным и отмены выданного обществом «Магадан-Тест» сертификата соответствия № С-CN.AB23.A.08727 от 21.02.2012 на автомобиль грузовой – самосвал «SHAANQI» SX3255DR384, WIN: LZGCL2R43CX008572 (далее – сертификат).

Указанное транспортное средство передано предпринимателю 20.03.2012 по договору лизинга от 16.01.2012, заключенному между предпринимателем и лизинговой компанией, на основании соответствующего акта приема-передачи.

В свою очередь, лизинговая компания приобрела транспортное средство у общества с ограниченной ответственностью «Энерготехстрой» (далее – общество «Энерготехстрой») по договору купли-продажи от 13.03.2012.

В связи с исполнением договора лизинга и уплатой выкупной стоимости право собственности на транспортное средство 12.03.2014 перешло к истцу.

РЭО ГИБДД Управления МВД России по г. Саратову письмом от 25.03.2015 № 8/2069 сообщил предпринимателю о прекращении регистрации транспортного средства по причине прекращения действия сертификата.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Саратовской области от 27.10.2015 по делу № А57-14535/2015 предпринимателю отказано в удовлетворении требований о признании незаконными действий УМВД России по Саратовской области, связанных со снятием транспортного средства с регистрационного учета.

В связи с указанными обстоятельствами 14.05.2016 предприниматель направил в адрес лизинговой компании претензию об уменьшении выкупной цены объекта лизинга, а в адрес общества «Магадан-Тест» - о возмещении убытков.

Поскольку указанные претензии остались без удовлетворения, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя требование предпринимателя к обществу «Магадан-Тест», суд первой инстанции исходил из доказанности совокупности условий, необходимых для возложения на ответчика ответственности за причиненные истцу убытки. Экспертным заключением установлено, что транспортное средство с момента его изготовления не соответствует характеристикам, указанным в сертификате соответствия – экологическому классу 4; проведение работ по переоборудованию транспортного средства для его соответствия экологическому классу 4 и последующее получение сертификата соответствия или одобрение типа транспортного средства невозможно.

Суд также посчитал, что сумма иска, составляющая разницу между уплаченной предпринимателем по договору лизинга ценой самосвала (2 170 000 руб.) и рыночной стоимостью металлолома этого транспортного

средства по заключению судебной экспертизы (90 000 руб.), является обоснованной.

Отменяя решение суда в указанной части и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статьи 2 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», статьями 15, 454, 469, 476, 665 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и исходил из того, что общество «Магадан-Тест» стороной договора лизинга не являлось, предмет лизинга (самосвал) для лизингодателя - лизинговой компании не приобретало, договор на осуществление действий по сертификации спорного товара с последним в интересах Федорова В.А. не заключало.

Основываясь на нормах, регулирующих правоотношения сторон, возникших из договора финансовой аренды (лизинга) и купли-продажи, а также на общих положениях Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении, суд апелляционной инстанции счел, что истец вправе защитить права покупателя способами, прямо урегулированными законодательством.

Суд не усмотрел причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и заявленными убытками, указал, что переданное по договору лизинга имущество находится у истца.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции, дополнив, что анализ положения статей 2, 41 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» во взаимосвязи со статьями 15, 308, 393 ГК РФ позволяет прийти к выводу об отсутствии у общества «Магадан-Тест» обязанности возместить убытки в силу договора и/или в силу закона.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу.

Статьей 12 ГК РФ возмещение убытков отнесено к способам защиты гражданских прав.

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (статья 15 ГК РФ).

Право на возмещение убытков возникает у кредитора как из нарушения договорного обязательства (статья 393 ГК РФ), так и из деликтного обязательства (статья 1064 этого Кодекса).

Как следует из материалов дела, транспортное средство приобретено истцом по договору лизинга с правом выкупа (смешанный договор). Положения законодательства о лизинге (статья 22 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)») возлагают на лизингополучателя, выбравшего предмет лизинга и продавца, риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета

лизинга. Как следствие, лизингополучатель с соответствующими требованиями, вытекающими из ненадлежащего исполнения продавцом обязательств по договору купли-продажи предмета лизинга, обращается к продавцу – в данном случае обществу «Энерготехстрой», ликвидированному 12.05.2014.

О прекращении регистрации автомобиля в органе ГИБДД в связи с прекращением действия сертификата Федоров В.А. уведомлен в апреле 2015 года.

Таким образом, право предъявления иска продавцу, вытекающее из договора поставки товара, который не соответствует заявленным продавцом характеристикам, предпринимателем утрачено в силу объективных причин.

Суды апелляционной инстанции и округа, указав на отсутствие между истцом и обществом «Магадан-Тест» договорных отношений и не усмотрев оснований для взыскания убытков из деликтных обязательств, ограничились формальным применением норм и фактически лишили истца права на судебную защиту.

Объективная невозможность реализации предусмотренных законодательством о лизинге механизмов восстановления нарушенного права покупателя не исключает, при наличии к тому достаточных оснований, обращение за компенсацией имущественных потерь последнего в порядке, предусмотренном для возмещения внедоговорного вреда (статья 1064 ГК РФ), с лица, действия (бездействие) которого с очевидностью способствовали нарушению абсолютного права покупателя и возникновению у него убытков.

Из положений Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее – Закон о техническом регулировании) в редакции, действовавшей на момент проведения ответчиком сертификации, следует, что целями подтверждения соответствия являются, в частности, удостоверение соответствия продукции, процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, работ, услуг или иных объектов техническим регламентам, стандартам, сводам правил, условиям договоров; содействие приобретателям, в том числе потребителям, в компетентном выборе продукции, работ, услуг (статья 18). Сертификат соответствия имеет равную юридическую силу и действует на всей территории Российской Федерации в отношении каждой единицы продукции, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации во время действия сертификата соответствия, в течение срока годности или срока службы продукции, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 23). К организациям по сертификации предъявляются требования, касающиеся порядка их аккредитации, осуществления деятельности и достоверности принимаемых решений; аккредитованная испытательная лаборатория (центр) обязана обеспечить достоверность результатов исследований (испытаний) и измерений (статьи 26, 31). Законом предусматривается ответственность органа по сертификации и его должностного лица, нарушивших правила выполнения работ по сертификации,

если такое нарушение повлекло за собой выпуск в обращение продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов (статья 41).

С учетом приведенных норм приобретатели товаров, работ, услуг вправе рассчитывать на компетентность органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по подтверждению соответствия, признавать результаты их деятельности и доверять выданным ими документам без дополнительной проверки.

Предприниматель приобрел транспортное средство, безопасность конструкции и экологический класс которого подтверждены сертификатом, выданным ответчиком именно на это транспортное средство. При этом товар передан Федорову В.А. лицом, непосредственно обратившимся за получением сертификата.

В свою очередь, для органа по сертификации очевидно, что автомобиль ввозится на территорию Российской Федерации с целью реализации; следствием ненадлежащей сертификации в силу специфических свойств товара и требований к допуску в обращение (регистрации в органах ГИБДД) станет невозможность его использования владельцем по назначению. По сути товар, формально находящийся в собственности приобретателя, утратил для него те потребительские свойства, на которые он рассчитывал при приобретении товара, и не может быть использован при осуществлении предпринимательской деятельности.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, проверкой, проведенной Росаккредитацией в отношении общества «Магадан-Тест», выявлены нарушения существующих требований законодательства о техническом регулировании, которые заключались в проведении работ по сертификации с использованием документов, содержащих сведения, не позволяющие сделать обоснованный вывод о соответствии продукции существующим на момент проверки требованиям законодательства. Также установлено, что общество «Магадан-Тест» не в полной мере осуществляло контроль за анализом документов, используемых при идентификации продукции, что выразилось в указании в сертификатах соответствия сведений, отличающихся от данных, содержащихся в документах, представленных заявителем (ошибки в номерах документов завода-изготовителя, в том числе ошибки в обозначениях номеров двигателей, моделей и т.д.). Орган по сертификации проводил соответствующие работы по схемам сертификации, не предусмотренным Техническим регламентом «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 12.10.2005 № 609, который действовал на момент проведения проверки.

Судом установлено, что ответчик выдал сертификат с нарушением требований законодательства, которые не могут быть устранены. Иное ответчиком не доказано.

Надлежащее исполнение обществом «Магадан-Тест» обязанностей, вытекающих из Закона о техническом регулировании, явилось бы препятствием

для ввоза и последующей реализации на территории Российской Федерации транспортных средств, не отвечающих требованиям законодательства Российской Федерации к их качеству и безопасности, а следовательно, исключило бы возможность нарушения прав потенциальных покупателей, в данном случае предпринимателя. В этой связи небрежность ответчика при исполнении регламентированных законом обязанностей находится в причинной связи с возникшими у истца убытками.

С учетом указанных обстоятельств суд первой инстанции правомерно взыскал с общества «Магадан-Тест» убытки в пользу истца.

Ссылка суда округа на положения статьи 41 Закона о техническом регулировании, как исключаящей ответственность органа по сертификации перед покупателем товара, является ошибочной, поскольку в названной норме не содержится перечня субъектов, перед которыми орган несет ответственность за причинение убытков.

Размер убытков проверен судом первой инстанции и признан обоснованным. В отсутствие возражений ответчика, в настоящее время находящегося в стадии ликвидации, у судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с таким выводом суда.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов предпринимателя, обжалуемые постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2017 по делу № А57-15013/2016 отменить.

Решение Арбитражного суда Саратовской области от 03.02.2017 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий

Г.Г. Кирейкова

Судьи

И.А. Букина

И.В. Разумов